

Стойко Н.Г.,

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

Недопустимость предъявления текстуально совпадающих обвинений по групповому делу

Вопрос о допустимости предъявления текстуально совпадающих обвинений по групповому делу лежит в плоскости конституционно гарантированных и международно признанных прав на защиту и презумпцию невиновности (ст. 45, 49 Конституции РФ, ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека – ЕКПЧ). Указанные права определяют смысл, содержание и применение соответствующих законов (ст. 18 Конституции РФ), включая нормы, непосредственно регламентирующие форму и содержание обвинения (ст. 171 УПК РФ).

Смысл этих норм состоит в предоставлении обвиняемому возможности защищаться от предъявленного обвинения. В контексте ст. 45 Конституции РФ рассматриваемые нормы представляют собой одну из гарантий государственной защиты названных прав человека, без которой обвиняемый не может использовать ни один из установленных способов защиты (Курс уголовного процесса, 2017; и др.). В контексте ст. 6 ЕКПЧ – это одна из так называемых минимальных процедурных гарантий защиты обвиняемого, призванных обеспечить соблюдение принципа состязательности с тем, чтобы обвиняемый не оказался один без средств защиты в тот момент, когда его положение оказывается существенно стесненным действиями государственных органов, основанными на обвинениях против него (Домьен Г., Харрис Д., Зваак Л., 1998; Харрис, О’Бойл и Уорбик, 2016; и др.). Содержание анализируемых норм заключается в реализации права обвиняемого знать, в чем он обвиняется, путем информирования его об инкриминируемом ему деянии (фактических обстоятельствах и юридических признаках).

С точки зрения Конституции РФ (ч. 2 ст. 24) речь идет об обязательном ознакомлении обвиняемого с документом (в нашем случае – с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого) непосредственно

затрагивающим его права и свободы (см.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П). С точки зрения ЕКПЧ (п. 3а ст. 6) под таким документом имеется в виду «официальное уведомление, вручаемое лицу компетентным органом, об обвинении его в совершении преступления» или иной акт, содержащий утверждение о совершении этим лицом преступления и существенно влияющий на положение данного лица (см.: *Eckle v. Germany*, A 51 (1982), 5 EHRR 33, § 73; *Corigliano v. Italia*, A 57 (1982), 5 EHRR 334, § 34; *Kamasinski v. Austria*, A 168 (1989), 13 EHRR 36). Суть подразумеваемого здесь права быть уведомленным об уголовном обвинении заключается в том, что обвиняемый считается невиновным на протяжении всего уголовного процесса и именно поэтому ему гарантируется право на защиту от тех, кто его обвиняет, а к обвинению предъявляется требование законности и обоснованности. Для того, чтобы лицо уже с момента признания его обвиняемым компетентными органами могло судить о действительном отношении к его праву считаться невиновным со стороны этих органов и реальности своего права на защиту, ему следует предоставить надлежащую информацию о причинах (преступлениях, которые он якобы совершил) и характере (юридической квалификации) обвинения (Лукьянцев Г.Е., 2000; и др.).

Иначе говоря, по смыслу и содержанию толкуемых норм УПК РФ информация, предоставляемая обвиняемому, должна быть точной, подробной и понятной настолько, чтобы помочь обвиняемому ознакомиться с выдвинутыми против него обвинениями и надлежащим образом подготовиться к защите от них. В этой

связи постановление о привлечении в качестве обвиняемого не просто выполняет важную информационную функцию, а выступает в качестве необходимого условия введения в действие всей совокупности процессуальных прав, корреспондирующих праву на защиту по уголовному делу.

Применение анализируемых норм представляет собой юридико-техническое изложение в установленной законом процессуальной форме фактических и юридических оснований обвинения, детализированных в отношении лица, совершенного им деяния и юридических признаков преступления, под которое данное деяние подпадает. Ни Конституция РФ, ни ЕКПЧ не касаются юридико-технической стороны уголовного обвинения, указывая лишь (прямо или опосредствованно) на его смысл и содержание, связанные с реальным достижением цели конкретной и эффективной защиты. Единственное, что можно сказать определенно, основываясь на праве Европейской Конвенции: степень детализированности информации, содержащейся в уголовном обвинении, должна быть больше (конкретней и подробней), чем в случае задержания или заключения под стражу (*Neilsen v. Denmark*, № 343/57, 2УВ 412, 462 (1959); *Brozicek v. Italy*, А 167 (1989), 12 EHRR 371; *Mattoccia v. Italy*, 2000-IX, 36 EHRR 825, § 59-60).

Что касается российского уголовно-процессуального законодательства, то формулирование обвинения хотя и

регламентировано им, но в большей мере зависит от конкретных обстоятельств.

Толкование ст. 171 УПК РФ в российской юридической литературе и судебной практике является единообразным и в обобщенном виде сводится к следующему.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть:

персонифицированным, то есть указывать только на одно конкретное лицо, привлекаемое к ответственности (п. 3 ч. 2, ч. 4 ст. 171 УПК РФ);

индивидуализированным, то есть давать описание каждого обстоятельства, подлежащего доказыванию, и каждого признака преступления, вменяемого обвиняемому (п. 4, 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ);

конкретизированным, то есть характеризовать (в максимально сжатой форме) каждое конкретное действие (эпизод), совершенное обвиняемым (ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

Таким образом, применение ст. 171 УПК РФ всегда означает конкретное обвинение конкретного лица в конкретных действиях по конкретному составу преступления.

Обвинение одного лица должно отличаться от обвинения другого лица, быть индивидуально неповторимым и в этом смысле указывать на конкретные действия, совершенные данным лицом, его роль и степень участия в преступлении. Поэтому предъявление нескольким лицам текстуально совпадающих обвинений по групповому делу является недопустимым.

Белицкий В.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Структура обвинительного заключения: отечественный и зарубежный опыт

Содержанию обвинительного заключения посвящена ст. 220 УПК РФ. Однако структура рассматриваемого процессуального акта, его составные части законодателем не названы, что обусловило наличие дискуссии по данному вопросу в научной среде.

Первая группа авторов (Ю.Н. Белозеров, В.И. Качалов, В.А. Коханов, А.В. Савкин и др.) в структуре обвинительного заключения выделяют описательную и резолютивную части, а также наличие приложений, обращая внимание на то, что